

ГУБЕРНАТОРСКИЕ ВЫБОРЫ В США КАК ЗЕРКАЛО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СТАРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРИОЗЕРЬЯ В ПЕРИОД 1976–2000 гг.)

З. А. Согомонян

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация*

В статье на основе статистических данных и иных источников анализируются результаты губернаторских выборов, проходивших в регионе Великих озер (the Great Lakes region) США на протяжении 1976–2000 гг. Названная территория вызывает особый интерес из-за старопромышленного характера местной экономики, а также из-за серьезных социальных проблем, возникших в условиях частичного разрушения традиционного индустриального уклада с 60–70 гг. XX в. Анализ большого массива статистических данных показал, что существенным влиянием на исход губернаторских выборов обладала ситуация на рынке труда, причем рост безработицы заметно ослаблял позиции правящей партии независимо от того, находились у власти демократы или республиканцы. Сравнение двух заметно различавшихся периодов (1976–1989 гг. и 1990–2000 гг.), а также сопоставление информации по Приозерью и в целом по Соединенным Штатам указывает на повышенную чувствительность электората в проблемном старопромышленном регионе к изменениям экономической ситуации. Сформированная база данных (при ее дальнейшем расширении) может быть полезной для прогнозирования некоторых внутривнутриполитических тенденций и результатов региональных выборов в США.

Ключевые слова: США, старопромышленные штаты, безработица, губернаторские выборы, 1970–1990-е гг.

Введение

Федеральные избирательные кампании в США, особенно проходящие каждые четыре года выборы президента, всегда привлекают повышенное внимание не только в самой стране, но и далеко за ее пределами. Вместе с тем очень важным социально-политическим феноменом являются и выборы регионального уровня, прежде всего, кампании по избранию губернаторов. В целом следуя за федеральным организационным форматом, но без его полного копирования и при сохранении местной специфики, американские губернаторские выборы, особенно с учетом их регулярности и большого числа, представляют собой важный и информативный объект для ретроспективных и современных наблюдений. Очень широкие возможности открываются, например, при системном использовании и различных способах интерпретации электоральной статистики. Она, как предстоит показать в данной работе, в ряде случаев способна с немалой точностью отражать социально-экономические процессы своего времени, или, в обратной логической связи, такие процессы могут до некоторой степени помогать в прогнозировании исхода избирательных кампаний.

В качестве своего рода «фокус-группы» в исследовании выступают пять из пятидесяти штатов США (Висконсин, Иллинойс, Индиана, Мичиган и Огайо), которые в традиционной трактовке американской экономической географии образуют единый район – Северо-восточный центр (East North Center) или регион Великих озер (Great Lakes Region); в данной статье он для краткости

именуется Приозерьем. В историческом плане эти штаты объединяло сначала относительно раннее (в основном с последней трети XIX в.) и очень мощное промышленное развитие, а затем начавшийся со второй половины 1960-х гг. глубокий кризис некогда великой индустрии, которая стала проигрывать ее многочисленным конкурентам внутри страны и за рубежом. При этом регион, несмотря на все его проблемы, и сегодня вполне сопоставим по численности населения (свыше 47 млн человек) и по объему ВВП (около 2,8 трлн долл.), например, с ведущими странами Европы. В связи с этим особый интерес вызывает поведение электората в огромном старопромышленном регионе как на фоне длительного индустриального упадка (как минимум до 1983–1984 гг.), так и в последующий относительно благоприятный период.

Обзор литературы

Хотя в США существует давняя и сильная традиция изучения различных электоральных процессов и тенденций, основное внимание ученых неизменно сфокусировано на федеральном уровне. Публикации о выборах на уровне штатов, а также о связи между такими выборами и федеральной политикой остаются довольно редкими [1–3]. Авторы отмеченных работ, при всей глубине и доказательности проведенных исследований, подчеркивают необходимость дальнейшего погружения в подобную тематику и расширения ее аспектов. Кроме этого, предшествующая аналитика не обращалась специально к положению дел в отдельных регионах страны, в том числе в Приозерье с его старопромышленной спецификой.

Что касается общего изучения кризиса в Приозерье, то в этом отношении американская и тесно связанная с ней канадская академическая мысль делится на два основных направления. С одной стороны, существуют работы выраженного экономического профиля – обычно с очень сильной и детализированной статистической базой, но без большой хронологической глубины (например: [4]). С другой стороны, в рамках исторической науки в Северной Америке сложилось антропологическое направление (по его самоидентификации). Представители данной школы уделяют основное внимание судьбам работников закрывшихся предприятий, попыткам населения адаптироваться к новым условиям и т. д. (например: [5]). На некотором синтезе экономического и историко-антропологического подходов основаны предыдущие работы автора этих строк (например: [6]). Подобный научный фундамент позволяет теперь сделать следующий шаг и совместить данные об общем развитии региона с изучением его электоральной истории на протяжении нескольких десятилетий.

Методы исследования

Исследование опирается на большой комплекс источников, в составе которого центральное место занимает историческая статистика. В свою очередь, этот массив количественных данных состоит из двух равноценных частей. Одну из них образуют показатели, отражающие экономическое развитие региона. Приоритет здесь отдается данным об уровне безработицы, которые публикуются Министерством труда США в ежемесячном режиме начиная с января 1976 г. [7]. Другую часть статистической базы формируют сводки по итогам губернаторских выборов, доступные, например, на портале «Our Campaigns», который поддерживается академическими кругами США и Канады [8]. Степень влияния экономических показателей на электоральные оценивается с помощью такого стандартного инструмента математической статистики, как линейный коэффициент корреляции (коэффициент Пирсона). Кроме этого, на больших хронологических интервалах производится сопоставление исходов губернаторских кампаний в Приозерье с аналогичными данными в целом по США. Наконец, важную роль в исследовании играют и неколичественные источники, включая американскую периодическую печать 1970–1990-х гг. При работе с различными видами источников применялись такие классические для исторической науки методы исследования, как историко-сравнительный и историко-типологический.

Проведенная работа охватывает почти всю последнюю четверть XX столетия, что обеспечивает необходимую историческую репрезентативность. Стартовой точкой является 1976 г. – самая ранняя дата, для которой, как упоминалось, доступны достаточно подробные сведения об уровне

безработицы. Хотя системное экономическое отставание региона началось примерно на 10 лет раньше, даже при таком варианте в поле мониторинга попадает, что очень важно, самый тяжелый отрезок кризиса, то есть конец 1970-х – начало 1980-х гг. Далее, исходя из сочетания экономической динамики и электоральных циклов, все последующее время наблюдений делится на два больших и близких по протяженности периода. Первый период (1976–1989 гг.) охватывает и собственно кризисные времена, и относительно благополучный интервал 1983–1989 гг., когда наметившееся экономическое возрождение региона было, впрочем, еще довольно медленным и не очень убедительным. По контрасту второй период (1990–2000 гг.) может быть охарактеризован как время уже весьма заметной технологической модернизации и, соответственно, адаптации старопромышленного края к новым условиям.

Результаты и дискуссия

Период 1976–1989 гг. Итак, к началу ноября 1976 г., когда в США проходила очередная серия федеральных и региональных выборов, в трех штатах Приозерья губернаторами были республиканцы: О. Боуэн в Индиане, У. Милликен в Мичигане и Дж. Родс в Огайо. Соответственно, демократы возглавляли администрации Висконсина (П. Льюси) и Иллинойса (Д. Уолкер). Преимущество республиканцев еще более усилилось в ноябре 1976 г., когда их кандидат Дж. Томпсон был избран новым губернатором Иллинойса, самого большого штата в этой части страны. Данный успех был особенно важным с учетом того, что в этот же момент президентские выборы завершились победой демократа Дж. Картера¹.

Преобладание республиканцев в губернаторском корпусе, при относительно редких исключениях, и в дальнейшем оставалось важной отличительной чертой Приозерья. Хотя в индустриальных штатах можно было бы ожидать уверенного голосования за Демократическую партию с ее давней склонностью поддерживать профсоюзы и расширять социальную защиту, в действительности американская политика, особенно на регио-

¹ Губернаторы большинства американских штатов избираются, как и президент страны, на четыре года. Губернаторские выборы могут проходить одновременно с президентскими, но большинство штатов предпочитает проводить свои кампании ровно через два года после очередного избрания президента (и, таким образом, ровно за два года до следующих президентских выборов). В частности, в ноябре 1976 г. среди штатов Приозерья своих губернаторов избирали Иллинойс и Индиана, а в ноябре 1978 г. – Висконсин, Мичиган и Огайо, и вместе с ними, в досрочном режиме, Иллинойс, который тоже решил развести свои выборы с президентскими. Затем, в ноябре 1980 г., одновременно со следующими выборами президента, губернаторские выборы проводила только Индиана, а в ноябре 1982 г. сразу четыре штата – Висконсин, Иллинойс, Мичиган и Огайо. Та же ритмичность (Индиана проводит губернаторскую кампанию одновременно с президентскими выборами, а остальные штаты между президентскими выборами) сохранилась в регионе и до настоящего времени.

нальном уровне, не всегда выстраивается по таким логическим линиям.

Между тем регион Великих озер, который уже давно испытывал серьезные проблемы из-за устаревших технологий, низкой эффективности и высокой затратности своих базовых производств, входил в еще более тяжелый период истории. Такие драматические моменты, как, например, закрытие градообразующего металлургического комбината в Янгстауне (штат Огайо) в 1977 г., означало, по словам одного из комментаторов, разрушение «...индустриальной культуры, истоки которой уходят в прошлое на сотни и более лет» [9].

Нижняя точка была достигнута во время мирового экономического кризиса 1980–1982 гг. Конечно, очень непростая ситуация тогда складывалась во всех районах США, но если в среднем по стране уровень безработицы к началу 1983 г. составлял 10,4 %, то в Приозерье аналогичный показатель превышал 14,7 % (а в Мичигане даже 17,3 %). Именно в это время за старопромышленными территориями США благодаря прессе прочно закрепились такие определения, как «ржавая чаша» (*rust bowl*) или «ржавый пояс» (*rust belt*).

К этому моменту у страны уже был новый президент – республиканец Р. Рейган, одержавший победу на выборах 1980 г. Его администрация стремилась придать американской экономике мощный импульс с помощью снижения налогов и общего расширения рыночной свободы, а также подавления инфляции. В первое время, однако, эффективность «рейганомии» вызывала большие сомнения.

Неудивительно, что проходившая в ноябре 1982 г., то есть в самый разгар кризиса, большая серия губернаторских выборов стала серьезным испытанием для Белого дома и в целом для республиканцев [10, с. 271]. Из развернувшихся тогда 36 кампаний «партия слона» смогла выиграть только девять. Свой ощутимый вклад в изменение политического ландшафта США внес и регион Великих озер, где действующие республиканские губернаторы проиграли демократам в трех случаях: это были штаты Висконсин (там победителем стал демократ Э. Эрл), Мичиган (Дж. Бланчард) и Огайо (Р. Селесте). Только в Иллинойсе губернатор-республиканец (Дж. Томпсон) был избран на следующий срок, причем его перевес над главным соперником, демократом Э. Стивенсоном, составил всего лишь 0,1 % от числа поданных голосов. Сохранилась действующая власть и в Индиане, но это был скорее вопрос удачи и другого политического календаря: республиканец Р. Орт, преемник и однопартиец Э. Боуэна, был избран на еще сравнительно благоприятном социально-экономическом фоне в 1980 г. В целом же в начале десятилетия можно было говорить о том, что регион, ранее являвшийся лояльным по отношению к республиканцам, теперь переживал серьезный сдвиг влево.

Тем временем, с 1983–1984 гг. намечалось улучшение экономической ситуации – и в целом по стране, и (что было совсем непривычно) в «ржавом поясе» у Великих озер. Некоторое экономическое оживление, пришедшее в старопромышленный регион, было связано с целым рядом факторов, включая протекционистские действия со стороны администрации Р. Рейгана. Так, федеральные власти еще в 1981 г. добились ограничения импорта готовых автомобилей из Японии, что способствовало разворачиванию производственных мощностей японских автоконцернов внутри США [11, р. 162–164]. Также немалые усилия были приложены со стороны губернаторов и мэров, которые с помощью, например, налоговых вычетов или софинансирования программ профессиональной переподготовки стремились привлекать японских и иных инвесторов именно на свои территории. Заметные точки экономического роста появлялись и развивались в Мичигане, Огайо и других штатах [12, с. 84; 13, с. 99].

Несколько изменилось и поведение избирателей – на этот раз в сторону большей лояльности по отношению к действующим властям на уровне штатов. В 1984 г., когда республиканец Р. Рейган был избран на второй президентский срок, в Индиане представитель той же партии Р. Орт добился аналогичного результата в борьбе за губернаторское кресло. Затем, по итогам большой волны региональных выборов 1986 г., сохранили свою власть республиканец Дж. Томпсон в Иллинойсе, а также демократы Дж. Бланчард в Мичигане и Р. Селесте в Огайо.

По иному сценарию развивались события в Висконсине, где губернатор-демократ Э. Эрл потерпел поражение от республиканского кандидата Т. Томпсона. Очень важную роль сыграл сохранявшийся при Э. Эрле высокий уровень налогообложения, ставший объектом острой критики со стороны Т. Томпсона в ходе прямых предвыборных дебатов. Сейчас, говорил претендент, «...уже нельзя придерживаться такой философии налогов и затрат, как в шестидесятые и семидесятые годы» [14], – тем самым подчеркивая свою солидарность с политикой низких налогов, проводившейся федеральной властью в 1980-е гг. Победа Т. Томпсона выглядела как результат протестного голосования против прежнего руководства Висконсина и в то же время как проявление лояльности местного электората в отношении действующей республиканской администрации в Вашингтоне.

Наконец, в 1988 г. завершающий на рассматриваемом этапе электоральный сюрприз преподнесла Индиана. Казалось бы, общие обстоятельства складывались тогда в пользу «партии слона»: новым президентом США был избран республиканец Дж. Буш-старший (очевидный преемник Р. Рейгана и вице-президент в обеих его администрациях); эта же партия выиграла семь из 12 гу-

бернаторских кампаний. Подобный результат могла дополнительно улучшить Индиана, где республиканцы контролировали губернаторский пост уже 20 лет подряд. Однако именно там республиканский кандидат Дж. Матц (губернатор Р. Орт по закону не мог баллотироваться на следующий срок) сенсационно проиграл представителю демократов, молодому и яркому юристу Э. Баю. Подобный результат во многом объяснялся тем, что Э. Бай вел предвыборную борьбу под лозунгами низких налогов и сбалансированного бюджета, стирая в этом смысле привычную грань между республиканцами и демократами [15, р. 126–127]. Но в любом случае кампания 1988 г. в Индиане подчеркивала ограниченность попыток выявить строгую связь между результатами выборов и тем, что могло выглядеть как комплекс объективных предвыборных обстоятельств.

Впрочем, подобная констатация не должна приводить и к противоположному выводу – о полном отсутствии такого рода связей. Четырнадцатилетний период мониторинга (1976–1989 гг.), на протяжении которого губернаторские выборы проходили 17 раз в штатах Приозерья и 177 раз в целом по стране, дает исследователю значительный по объему и разнообразию материал для пробной систематизации данных. Если оставить за пределами этого обсуждения несколько неподтвердившихся гипотез, то можно отметить два основных обстоятельства.

Во-первых, правящая партия (независимо от того, были это демократы или республиканцы) в этом регионе несколько чаще теряла власть: на протяжении 1976–1989 гг. в Приозерье таких случаев насчитывалось семь из 17 (41,2%), а в целом по США – 65 из 177 (36,7%).

Во-вторых, при переходе от простой констатации побед или поражений к учету масштаба таких побед по количеству голосов (пересчитанных в проценты) открывается возможность и для корреляционного анализа. Процентное преимущество правящей партии, если она снова победила, или же ее отставание, если она проиграла, сопоставлялось с уровнем безработицы (конечно, также в процентах) на момент проведения выборов. В результате для Приозерья была получена умеренная по своей силе, но, как и ожидалось, отрицательная корреляция (-0,202): то есть, чем выше становилась безработица, тем хуже оказывались результаты у правящей партии (и вновь это могли быть как демократы, так и республиканцы).

Заметим также, что дополнительное тестирование только в рамках макроэкономического цикла 1980–1989 гг. (также, впрочем, вполне репрезентативного по количеству состоявшихся кампаний) выявило показательное различие: тот же коэффициент принимает в Приозерье значение -0,353 и фиксирует гораздо более выраженную связь, чем в целом по США (-0,129).

Итак, проблемный старопромышленный регион демонстрировал повышенную чувствительность электората к уровню безработицы, а также акцентированное недовольство в отношении действующей губернаторской власти. Эти наблюдения, впрочем, необходимо проверить на материалах, относящихся к следующему витку американской истории.

Период 1990–2000 гг. В 1990–1991 гг. Соединенные Штаты, как и многие другие страны, переживали новый циклический кризис экономики. Приозерье опять сталкивалось с подъемом уровня безработицы и множеством иных проблем, но все же ситуация в регионе была далеко не такой тяжелой, как во время прошлой рецессии, то есть в начале 1980-х гг. Это обстоятельство, особенно в сочетании с тем, что можно назвать первичной стабилизацией второй половины 1980-х гг., вскоре дало возможность аналитикам говорить, хотя и в вопросительном ключе, о признаках экономического возрождения в «ржавом поясе» [16].

Показательно, что даже в непростом 1990 г. жители региона проявили лишь умеренный уровень протестного голосования. Действующая власть победила в двух штатах, причем в обоих случаях речь шла о республиканцах. В Висконсине на второй срок без проблем был избран Т. Томпсон. Его однофамилец Дж. Томпсон, уже 14 лет занимавший пост губернатора в соседнем Иллинойсе, решил уйти из региональной политики. Преемник Дж. Томпсона Дж. Эдгар, сделавший акцент на новых социальных инициативах [15, р. 118], в достаточно острой борьбе смог сохранить для своей партии контроль над крупнейшим из приозерных штатов.

Что касается демократов, то они не только не сумели перехватить Иллинойс и Висконсин, но также потеряли Огайо и Мичиган. В Огайо у губернатора Р. Селесте, который по Конституции штата не имел права баллотироваться на третий срок, не нашлось сопоставимого по популярности преемника, и выборы завершились в пользу очень яркого республиканского кандидата Дж. Войновича. Еще более неприятным для «партии осла» был исход голосования в Мичигане: там казавшийся достаточно успешным руководителем Дж. Бланчард не смог продлить полномочия, уступив при минимальном разрыве по числу голосов республиканскому кандидату Дж. Энглери.

Конечно, результаты выборов 1990 г. в Огайо и Мичигане можно было по аналогии с некоторыми другими эпизодами трактовать в двойственном ключе: и как отражение недовольства своими губернаторами, и как косвенное проявление поддержки в отношении федеральной республиканской администрации во главе с президентом Дж. Бушем-старшим. Очевидно, что при акцентировании второго обстоятельства общие итоги полити-

ческого сезона в Приозерье выглядели, несмотря на циклический кризис, еще менее протестными.

Затем, с 1992–1993 гг., экономическая ситуация в США начала улучшаться. Новый подъем, как стало известно позднее, оказался одним из самых мощных и продолжительных в американской истории.

Очень большой и важный вклад в достижения этого времени внесла и пятерка индустриальных штатов, расположенных в районе Великих озер. Хорошие результаты демонстрировали многие традиционные для этого региона производства, ранее прошедшие через глубокую технологическую модернизацию. К волне прямых японских инвестиций и фундаментальной инженерной перестройке, произошедшей в 1980-е гг., например, в мичиганском автопроме [11, р. 165], в новом десятилетии добавились такие факторы, как низкий курс доллара и очень важная для автомобилестроителей доступность недорогого металла, причем его основным поставщиком стал другой гигант приозерной индустрии – сталелитейный комбинат в Гэри (штат Индиана), где тоже была проведена основательная модернизация [17]. К тому же, не ограничиваясь возрождением промышленности, регион успешно развивал и сервисную экономику: в частности, Чикаго, Детройт и Кливленд выступали в качестве мощных банковских центров [18, с. 223–228; 19, с. 330–331]. Словом, ситуация в регионе, несмотря на сохранение некоторых исторически сложившихся проблем, решительно отличалась в лучшую сторону от того, что наблюдалось на 15–20 лет раньше.

Все это стало отражаться и на событиях политической жизни. Некоторая склонность к лоялистскому голосованию, наметившаяся в регионе во время губернаторских кампаний 1990 г., в новых условиях стали мощной и устойчивой тенденцией.

В 1992 г. Индиана, голосовавшая, как обычно, не синхронно с соседними штатами, выразила уверенную поддержку действующему губернатору-демократу Э. Баю. Тогда же другой представитель Демократической партии (и тоже являвшийся региональным политиком, а именно губернатором южного штата Арканзас в 1979–1981 и 1983–1992 гг.) У. Клинтон одержал победу на выборах президента США. Дополнительно Э. Бая и У. Клинтона сближала принадлежность к лагерю «новых демократов», то есть к числу сторонников сбалансированного бюджета, умеренного налогообложения и поддержания благоприятных условий для частного бизнеса.

Однако через некоторое время администрация У. Клинтона столкнулась с очень быстрой потерей рейтингов, главным образом, из-за не принятой огромной частью американцев попытки провести реформу, которая могла бы ввести всеобщее и обязательное страхование в сфере здравоохранения. Результатом стала произошедшая в ноябре 1994 г.

«революция Гингрича»² – тяжелая электоральная неудача демократов и, соответственно, победа республиканцев, которые завоевали большинство в обеих палатах федерального Конгресса и множество губернаторских постов.

Очень заметный вклад в «революцию Гингрича» внесли и штаты Приозерья. Если в целом по США «партии слона» досталось две трети губернаторских кресел (24 из 36, оспаривавшихся тогда на выборах), то в изучаемом регионе результат был абсолютным – четыре места из четырех. Республиканцы Т. Томпсон в Висконсине, Дж. Эдгар в Иллинойсе, Дж. Энглер в Мичигане и Дж. Войнович в Огайо очень уверенно подтвердили свои полномочия. Подобные результаты вполне можно было рассматривать как знак несогласия с избыточными социальными инициативами и другими компонентами политики президента У. Клинтона. Но, конечно, на выборах такого ранга преобладала не федеральная, а местная повестка, и в связи с этим следует говорить о том, что в ноябре 1994 г. электорат четырех приозерных штатов прежде всего выразил поддержку своим губернаторам.

В аналогичной логике уместно рассматривать и исход выборов 1996 г. Вопреки распространенным ожиданиям, «революция Гингрича» не помешала президенту У. Клинтону добиться избрания на второй срок: свою роль сыграло очень хорошее состояние национальной экономики, а также способность Белого дома находить работающие компромиссы с «партией слона» в вопросах поддержания благоприятного делового климата. Вместе с тем республиканцы в 1996 г. удержали контроль над обеими палатами Конгресса и сохранили внушительный перевес в губернаторском корпусе. Одним из тех штатов, которые несколько ограничили региональные успехи республиканцев, оказалась Индиана. Там демократ Ф. О'Бэннон, преемник и близкий политический союзник ушедшего в отставку губернатора Э. Бая, смог сохранить высший административный пост для своей партии. Независимо от расклада сил на федеральной политической арене, непосредственно для Индианы и всего Приозерья такой результат стал еще одним случаем сохранившейся поддержки действующей власти.

Еще через два года вновь произошла фиксация имеющихся позиций. Во всех четырех штатах Приозерья, где срок губернаторских выборов наступил в 1998 г., электорат поддержал находившихся у власти республиканцев. Т. Томпсон в Висконсине и Дж. Энглер в Мичигане без особых проблем были избраны на очередные сроки. Как обычно, несколько сложнее ситуация была там, где действующие популярные лидеры не имели юридической возможности или по каким-либо

² По имени одного из лидеров Республиканской партии Н. Гингрича, ставшего с января 1995 г. спикером Палаты представителей.

соображениям не хотели баллотироваться вновь. Но и это не стало препятствием для сохранения той же правящей партии. В Иллинойсе вместо Дж. Эдгара новую победу республиканцам принес Дж. Райан, а в Огайо, где уже не выдвигался Дж. Войнович, аналогичный исход выборов обеспечил Р. Тафт (известный, в том числе, и как правнук 27-го президента Соединенных Штатов У. Тафта (1909–1913 гг.)).

В заключение этого обзора следует остановиться и на электоральных событиях 2000 г. Проходившие тогда президентские выборы запомнились очень напряженной борьбой и завершились поражением А. Гора – кандидата от правящей Демократической партии и вице-президента в администрации У. Клинтона. Новым лидером страны стал республиканец Дж. Буш-младший, также поднявшийся в Белый дом из региональной политики (с поста губернатора штата Техас (1995–2000 гг.)). Однако от общенациональной политической картины существенно отличались результаты голосования в Индиане. Поддержав выдвигавшегося на новый срок демократа Ф. О’Бэннона, этот штат создал уже 11-й эпизод в непрерывной серии побед правящих партий на губернаторских выборах в Приозерье.

Подводя итоги политической жизни Приозерья на протяжении всего макроэкономического цикла 1990–2000 гг., можно констатировать два наиболее заметных обстоятельства. Это, во-первых, очень низкая доля голосований, завершившихся не в пользу правящей партии – всего лишь 13,3 % (два случая из 15) против 32,9 % в общей сложности по США (51 случай из 155). Во-вторых, в паре показателей «процент безработных» – «процент голосовавших за правящую партию» по итогам периода 1990–2000 гг. было получено такое значение линейной корреляции (-0,225), которое выглядит достаточно близким к результату предыдущего периода. Приведенные данные, дополняя предыдущий комплекс наблюдений, позволяют теперь перейти к общим результатам проведенного исследования.

Выводы

Кратко рассмотренный в этой работе калейдоскоп из 32 региональных избирательных кампаний при всей их кажущейся разнонаправленности или даже хаотичности в действительности поддается некоторым обобщениям.

Прежде всего, следует отметить очень слабую связь между выборами подобного уровня и федеральным политическим лидерством. Данные в табл. 1 (приведенные по годам, когда губернаторские выборы были многочисленными), а также замеры за пределами изучаемого периода указывают на преимущественно республиканские симпатии электората в Приозерье, но не позволяют говорить о каких-либо устойчивых закономерностях в плане согласия или несогласия с Бе-

лым домом. Иными словами, в ходе губернаторских выборов американский избиратель, как правило, четко ориентируется на местные проблемы (или достижения) и мало задумывается о политике действующего президента.

В связи с собственно региональными кампаниями вновь следует вернуться к двум ранее обсуждавшимся индикаторам, но теперь уже применительно ко всему периоду наблюдений. Измерения фиксируют значимую отрицательную связь между уровнем безработицы и степенью доверия к правящей партии (вне зависимости от того, руководили штатом республиканцы или демократы) (табл. 2). Конечно, в конкретных случаях вполне могли включаться и другие факторы (высокая личная популярность кандидата, его блестящее выступление в предвыборных дебатах и т. д.), но в общем плане закономерность является устойчивой: при росте безработицы шансы правящей партии ощутимо снижаются, и наоборот. Вывод о наличии подобных влияний может показаться несколько тривиальным, однако именно эта корреляция получила надежное статистическое подтверждение – в отличие от ряда других предполагавшихся взаимосвязей, которые исходно выглядели не менее вероятными. Также следует еще раз сказать об упоминавшихся тестовых замерах, которые показали более высокую чувствительность к фактору безработицы среди избирателей Приозерья (переживших очень непростые времена) по сравнению со всем электоратом США.

Эти же избиратели из штатов Приозерья, столь остро реагирующие на экономическую динамику, совершили поразительный разворот (табл. 2). В период 1976–1989 гг., который для данного региона может быть описан как время глубокого индустриального упадка и лишь первичного восстановления, правящие партии в Приозерье проигрывали выборы несколько чаще, чем в среднем в США. Зато в период выраженного восстановления 1990–2000 гг. регион, проявляя повышенную благодарность к действующей власти за столь непривычные успехи, решительно ушел в сторону лоялизма: смена правящих команд там происходила намного реже по сравнению с общенациональной картиной. Еще более резкий контраст (13,3 % против 41,2 %) возникал при сравнении с самим же Приозерьем в прежнее непростое четырнадцатилетие. Наконец, отметим в режиме фоновых сопоставлений и то, что на более долгосрочных хронологических дистанциях (40–50 лет) частотность голосования против правящих партий на губернаторских выборах в Приозерье близка к общим показателям по стране (32–35 %).

Таким образом, данные за период 1976–2000 гг. дают очень интересный пример нестандартного поведения избирателей в экстремальных (конечно, по меркам США) социально-экономических усло-

Исторические науки

виях. Подобные наблюдения, по представлению автора, заслуживают дальнейшего развития на материалах из других регионов, а также других периодов американской истории. Эти же сведения способны помочь, например, в прогнозировании

дальнейших политических и электоральных векторов в отношении современной Америки, переживающей серию неординарных кризисных событий в начале 2020-х гг.

Таблица 1
Доля губернаторских выборов, выигранных партией действующего президента, в США в целом и в Приозерье (проценты), 1978–1998 гг.

Table 1

Share of gubernatorial elections won by the incumbent president's party in the US in general and in the Great Lakes region (percentages), 1978–1998

Годы Years	1978	1982	1986	1990	1994	1998
Партия Party	Дем. Dem	Респ. Rep	Респ. Rep	Респ. Rep	Дем. Dem	Дем. Dem
США USA	58,3	25	47,2	41,7	30,6	30,6
Приозерье G. Lakes	0	25	50	100	0	0

Примечание. Расчеты автора на основе данных: [8]

Таблица 2
Коэффициент корреляции между уровнем безработицы и уровнем поддержки правящей партии на губернаторских выборах в Приозерье; доля выборов, завершившихся сменой правящей партии на губернаторских выборах в США и Приозерье (в скобках – общее количество избирательных кампаний), 1976–2000 гг.

Table 2

Correlation coefficient between the unemployment rate and the level of support for the ruling party in the gubernatorial elections in the Great Lakes region; share of elections that resulted in a change of the ruling party in gubernatorial elections in the US and the Great Lakes region (in brackets – the total number of election campaigns), 1976–2000

Периоды Periods	1976–1989 гг.	1990–2000 гг.	1976–2000 гг.
Корреляция Correlation	–0,202	–0,225	–0,350
Смена правящей партии: Change of the ruling party:			
США USA	36,7 % (177)	32,9 % (155)	34,9 % (332)
Приозерье G. Lakes	41,2 % (17)	13,3 % (15)	28,1 % (32)

Примечание. Расчеты автора на основе данных: [7; 8].

Литература

1. Chubb, J. Institutions, the Economy, and the Dynamics of State Elections / J. Chubb // *American Political Science Review*. – 1988. – № 1. – P. 133–154.
2. Ericson, R. S. A Gubernatorial Helping Hand? How Governors Affect Presidential Elections / R. S. Ericson, O. Folke, J. Snyder, M. James // *The Journal of Politics*. – 2015. – № 2. – P. 491–504.
3. Svoboda, C. J. Retrospective Voting in Gubernatorial Elections: 1982 and 1986 / C. J. Svoboda // *Political Research Quarterly*. – 1995. – № 1. – P. 135–150.
4. Bluestone, B. The Deindustrialization of America: Plant Closings, Community Abandonment, and the Dismantling of Basing Industry / B. Bluestone, B. Harrison. – New York : Basic Books, 1982. – 333 p.
5. High, S. Industrial Sunset: the Making of America's Rust Belt, 1969–1984 / S. High. – Toronto : University of Toronto Press, 2003. – 318 p.

6. Согомоян, З. А. «Рейганомика» и модернизация старопромышленных районов на Среднем Западе США в 1980-е гг. / З. А. Согомоян // *Клио*. – 2018. – № 10 (142). – С. 58–63.

7. Bureau of Labor Statistics. Economy at a Glance. – URL: <http://www.bls.gov/eag> (дата обращения: 25.08.2023).

8. Our Campaigns. – URL: <http://www.ourcampaigns.com> (дата обращения: 25.08.2023).

9. Stevens, W. K. Shut Down of Steel Works Stuns Youngstown / W. K. Stevens // *The New York Times*. – 1977. – September 21.

10. Гарбузов, В. Н. Революция Рональда Рейгана / В. Н. Гарбузов. – М. : Наука, 2008. – 567 с.

11. Smil, V. Made in the USA: the Rise and Retreat of American Manufacturing / V. Smil. – Cambridge (Mass.) : The MIT Press, 2013. – 332 p.

12. Сахаров, Н. А. Современная монополи-

стическая элита США / Н. А. Сахаров. – М. : Международные отношения, 1991. – 168 с.

13. Смирнягин, Л. В. Районы США: портрет современной Америки / Л. В. Смирнягин. – М. : Мысль, 1989. – 379 с.

14. Hanneman, J. Wisconsin Candidates are Poles Apart / J. Hanneman // *The Chicago Tribune*. – 1986. – October 3.

15. Mullaney, M. M. Biographical Directory of the Governors of the United States, 1988–1994 / M. M. Mullaney. – Westport (Conn.) : Greenwood Press, 1994. – 434 p.

16. Anderson, G. H. Is the Rust Belt's Revival Real? / G. H. Anderson // *Federal Reserve Bank*

of Cleveland. *Economic Commentary*. – March 1, 1992.

17. Holusha, J. Why American Steel is Big Again / J. Holusha // *The New York Times*. – 1994. – July 21.

18. Никитин, Л. В. Продолжение Уолл-стрит: Нью-Йорк и другие банковские столицы США на рубеже XX–XXI веков / Л. В. Никитин. – Челябинск : Изд-во ЮУрГГПУ, 2019. – 545 с.

19. Никитин, Л. В. Найти свой путь в постиндустриальном мире: традиционные промышленные центры США и России в национальных банковских системах (1980–2010-е гг.) / Л. В. Никитин // *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 327–337.

Согомонян Завен Аршавирович – аспирант кафедры всеобщей истории, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск), e-mail: zavens@inbox.ru. ORCID 0000-0002-1774-9232

Поступила в редакцию 15 октября 2023 г.

DOI: 10.14529/ssh240103

GUBERNATORIAL ELECTIONS IN THE USA AS A MIRROR OF THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION: THE OLD INDUSTRIAL REGION OF THE GREAT LAKES, 1976–2000

Z. A. Sogomonyan

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

This article, based on statistical data and other sources, analyzes the results of gubernatorial elections held in the Great Lakes region of the US from 1976 to 2000. This territory is particularly interesting due to the old industrial nature of its economy and the social problems that arose from the partial destruction of traditional manufacturing in the 1960s and 1970s. An analysis of statistical data shows that the labor market situation had a significant influence on the results of gubernatorial elections, while the rise in unemployment noticeably weakened the position of the ruling party, regardless of whether the Democrats or Republicans were in power. A juxtaposition of two noticeably different periods (1976–1989 and 1990–2000) and a comparison between the Great Lakes region and the US as a whole indicates that the electorate in this old industrial region was highly responsive to changes in the economic situation. The database (with further expansions) may be useful for predicting some domestic political trends and the results of statewide elections in the US.

Keywords: USA, old industrial states, unemployment, gubernatorial elections, 1970–1990s.

References

1. Chubb J. Institutions, the Economy, and the Dynamics of State Elections // *American Political Science Review*. 1988. № 1. P. 133–154.
2. Ericson R.S., Folke O., Snyder J., James M. A Gubernatorial Helping Hand? How Governors Affect Presidential Elections // *The Journal of Politics*. 2015. № 2. P. 491–504.
3. Svoboda C.J. Retrospective Voting in Gubernatorial Elections: 1982 and 1986 // *Political Research Quarterly*. 1995. № 1. P. 135–150.
4. Bluestone B., Harrison B. *The Deindustrialization of America: Plant Closings, Community Abandonment, and the Dismantling of Basing Industry*. New York: Basic Books, 1982. 333 p.
5. High S. *Industrial Sunset: the Making of America's Rust Belt, 1969–1984*. Toronto: University of Toronto Press, 2003. 318 p.

6. Sogomonyan Z.A. «Reiganomika» i modernizatsiya staropromyshlennykh raionov na Srednem Zapade SShA v 1980-e gg. [“Reaganomics and Modernization of Old Industrial Regions in the Midwest of the USA in the 1980s”] // *Klio*. 2018. № 10 (142). S. 58–63.
7. Bureau of Labor Statistics. Economy at a Glance. URL: <http://www.bls.gov/eag> (data obrashcheniya: 25.08.2023).
8. Our Campaigns. URL: <http://www.ourcampaigns.com> (data obrashcheniya: 25.08.2023).
9. Stevens W.K. Shut Down of Steel Works Stuns Youngstown // *The New York Times*. 1977. September 21.
10. Garbuzov V.N. Revolutsiya Ronald Reigana [Reagan Revolution]. M.: Nauka, 2008. 567 s.
11. Smil V. Made in the USA: the Rise and Retreat of American Manufacturing. Cambridge (Mass.): The MIT Press, 2013. 332 p.
12. Sakharov N.A. Sovremennaya monopolisticheskaya elita SShA [The Contemporary Monopolistic Elite of the USA]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1991. 168 s.
13. Smirnyagin L.V. Raiony SShA: portret sovremennoi Ameriki [Regions of the USA: a Portrait of Modern America]. M.: Mysl', 1989. 379 s.
14. Hanneman J. Wisconsin Candidates are Pols Apart // *The Chicago Tribune*. 1986. October 3.
15. Mullaney M.M. Biographical Directory of the Governors of the United States, 1988–1994. Westport (Conn.): Greenwood Press, 1994. 434 p.
16. Anderson G.H. Is the Rust Belt's Revival Real? // *Federal Reserve Bank of Cleveland. Economic Commentary*. March 1, 1992.
17. Holusha J. Why American Steel is Big Again // *The New York Times*. 1994. July 21.
18. Nikitin L.V. Prodolzhenie Uoll-strit: N'yu-Iork i drugie bankovskie stolitsy SShA na rubezhe XX–XXI vekov [The Greater Wall Street: New York City and Other Banking Metropolises of the USA in the Late 20th and Early 21st Centuries]. Chelyabinsk: SUSHPU, 2019. 545 s.
19. Nikitin L.V. Naiti svoi put' v postindustrial'nom mire: traditsionnye promyshlennye tsentry SShA I Rossii v natsional'nykh bankovskikh sistemakh (1980–2010-e gg.) [Finding a Way in the Post-Industrial World: Traditional Industrial Centers of the USA and Russia in the National Banking Systems (1980s – 2010s)] // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2017. T. 1, № 3. S. 327–337

Zaven A. Sogomonyan – Postgraduate Student of the Department of World History, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk), e-mail: zavens@inbox.ru

Received October 15, 2023

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Согомонян, З. А. Губернаторские выборы в США как зеркало социально-экономической ситуации (на примере старопромышленного Приозерья в период 1976–2000 гг.) / З. А. Согомонян // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 20–28. DOI: 10.14529/ssh240103

FOR CITATION

Sogomonyan Z. A. Gubernatorial elections in the USA as a mirror of the socio-economic situation: the old industrial region of The Great Lakes, 1976–2000. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 20–28. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh240103
